

В тихом классе, где царил атмосфера сосредоточенной учебы, скрывались две девушки, чьи судьбы были тесно переплетены с нитями великого мира ниндзя. Первая, Хината Хитоми, была словно хрупкий цветок, трепещущий перед бурей. В ее жилах текла кровь знаменитого клана Хината, и ее таланты были несомненны. Но ее характер, подобно тонкому лепестку, легко мог увянуть под дуновением ветра. Несмотря на это, она неустанно трудилась, стремясь удержаться на вершине, в первом эшелоне класса. Но судьба приготовила ей испытание. С определенного дня она стала скрывать под бинтами страшную тайну. Эта тягостная ноша заставляла ее с утроенной силой стремиться к вершинам, но не позволяла приблизиться к ее вечной сопернице - Цунаде. Она была подобна птице в клетке, отчаянно бьющейся о прутья, жаждущей свободы. Вторая, Учиха Правительство, была загадкой, скрытой за маской спокойствия. Она не была похожа на других высокомерных Учиха. Ее характер был уравновешенным, она не стремилась выделиться из толпы. В ней скрывалась недюжинная сила, но она не спешила ее демонстрировать. Ее красота, как светлая туманность, казалась почти невидимой. Не то чтобы она преднамеренно скрывала свое мастерство, просто ее натура отличалась от наивной Цунаде. Она была слишком зрелой для своих лет. На бумаге ее успехи находились в середине класса, но занятия по физкультуре доказывали обратное. Она двигалась так легко, будто плыла по воздуху, в то время как Джирайя, рискующий жизнью ради этой позиции, выглядел как измученная собака. Правительство было явно сильнее, чем можно было предположить. Мэй Джи, заинтригованная ее именем, невольно обращала внимание на эту хрупкую девушку. Никто не сомневался, что она станет сильнейшим ниндзя женского пола в истории клана Учиха, беспощадным оружием, создавшим запретную технику Изанами. Мэй Джи видела в ней искру, которая рано или поздно вспыхнет ярким пламенем. Остальные сверстники были обычными с точки зрения Мэй Джи. Сама же Мэй Джи сохраняла свое лидирующее положение в первом эшелоне. В учебных дисциплинах она лидировала с легкостью, поскольку темы казались ей слишком простыми. Но она четко понимала, что это лишь временное превосходство. С усложнением программ сохранить лидирующие позиции будет гораздо труднее. Что касается физической подготовки, то мастерство в управлении чакрой позволяло ей сохранять текущие показатели. Она знала, что ее талант в этой области ограничен. Когда она за полгода освоила технику плавания, ей стало совершенно ясно, что ее физические возможности не бесконечны. В результате ее знания были на полгода впереди сверстников. Но она не имела преимуществ над такими известными семьями, как семья Цунаде. Они находились на одной стартовой линии. Кроме того, большую часть своей энергии она тратила на разведение насекомых. С течением времени это неизбежно приводило к тому, что разрыв между ней и ее сверстниками сокращался, а в некоторых случаях их уровень превосходил ее собственный. Пока ее сверстники усердно занимались в классе, она проводила большую часть времени, наблюдая за насекомыми. Ее внимание было полностью поглощено ими, уходя от учебного процесса. Ее погруженность в мир насекомых делала ее отстраненной, её взор казался затуманенным. Лишь учитель заметил ее отсутствие на занятиях, поскольку маска скрывала ее истинное состояние. Из-за этого Мэй Джи и Цунаде не пересекались уже довольно долгое время. Мэй Джи никогда не инициировала разговоры, а гордая Цунаде решила ее игнорировать. Но каждый раз она старалась бросить на Мэй Джи презрительный взгляд и усмешку. Мэй Джи не выражала ни каких эмоций, не считая нужным отвечать на ее провокации. Даже если бы она и хотела ответить, Цунаде бы не увидела ее выражения лица. Однажды, после обычной десятикилометровой беговой тренировки, Мэй Джи приготовилась к самому обычному отдыху в углу класса. Ее усилия начали приносить плоды. Некоторые насекомые успешно сделали потомство, построили гнезда и отложили яйца. Эксперимент достиг критического момента, и за ним нужно было наблюдать круглосуточно. Сокращение времени для отдыха сильно сказывалось на ее психическом состоянии. Она чувствовала нехватку времени. Мэй Джи все чаще мечтала о технике клонирования. Она представляла, как она создает клон, который будет работать за нее, пока она отдыхает. Восемь часов она спит, восемь часов работает клон. Таким образом она смогла бы полностью

восстанавливать силы. Клон работает, она спит, потом они меняются местами. Такая модель работала бы вечно. Теоретически, это было возможно. Но при осознании такой возможности, она понимала, что ее реализация сопряжена с множеством подводных камней. Сейчас у нее просто не было времени об этом думать. Физические нагрузки дались ей особенно тяжело. Ощущение усталости после марафона и бессонной ночи было невыносимым. Она должна была использовать каждую минуту отдыха. Но судьба решила по-своему. "Все в круг! Проводим тест!" - громогласным голосом заявил учитель Огава. Убедившись, что все обратили на него внимание, он продолжил: "В отличие от предыдущих зачетов, тест будет оценивать ваши комплексные навыки. Те, кто находится в нижней группе, не волнуйтесь. У вас еще есть время и возможность улучшить свои результаты." С этими словами он раздал инструменты для теста, которые ученики с недоумением брали из его рук. Нераспакованный кунай был тяжелым в ее руках. Мэй Джи впервые держала его. В это же время в Здании Хокаге Сандай смотрел в кристалл, используя технику телескопа. Инстинктивно насекомые, питающиеся чакрой, уловили в воздухе необъяснимую дополнительную чакру, вызвав беспокойство в теле Мэй Джи. Она слегка опешила. Кто мог себе позволить тайком наблюдать за зелеными новичками? Ее взор беспощадно сканировал окружающее пространство, но в воздухе не было ни каких аномальных феромонов. Она осмотрела все, что было в зоне видимости, но не нашла ничего необычного. Может быть, это была техника сверхдальнего действия? "Каждый выбирает своего соперника." "Цунаде-химе, будет первой, выбери своего соперника." Это был классический прием Огавы. Он всегда ставил Цунаде на первое место, пытаясь убажить ее гордость и влиятельный клан. Цунаде вышла вперед и осмотрела класс. Те, кто встретился с ее взглядом, невольно отводили глаза, устыдившись. Цунаде была очаровательной, но в ее характере скрывалась не детская сила. Она только что пробежала несколько километров, но даже не запыхалась. Что еще удивительнее, она обогнала последнего ученика на три круга. Благодаря крови клана Сенджу и Узумаки, ее физические данные были истинно удивительными. Каждый раз, когда она обгоняла Бейлиу, парень выглядел так, будто вот-вот разорвется от боли. Все видели, что он страдает, но Цунаде относилась к этим страданиям с полным безразличием. Она была лишена всякого сострадания. Вспоминая судьбу Бейлиу, Мэй Джи осознавала, что в его гибели вина лежит на Цунаде. Без единой дрожи Цунаде бросила взгляд на Мэй Джи. Она не любила издеваться над слабыми. Но если кто-то стал причиной ее гнева, все правила отменялись. Как принцесса, Цунаде имела право на капризы. "Вылезай, не прячься от меня. Абураме Мэй Джи." Руки в боки, пышная коса и светлые волосы. Гордая маленькая принцесса, словно сошедшая с иллюстрации к сказке, сияла от гордости и смелости. Хотя на ее лице все еще просматривался детский пух. "Как весело. Ты удивительно умна, я просто не хочу с тобой разговаривать." Она нерешительно улыбнулась, её голос звучал холодно и отчужденно. Мэй Джи вышла из толпы и остановилась напротив Цунаде. В воздухе пахло порохом. "Я так давно хочу дать тебе урок. Ты смотришь на людей свысока и выводешь из себя." У нее просто не было возможности, поэтому она молчала. Цунаде усмехнулась и сжала кулаки. Ее пальцы щелкнули, издавая хруст. Мэй Джи не хотела даже почувствовать на себе удары этих маленьких кулачков. Мальчики в классе, особенно Джирайя, уже не раз доказывали, насколько они опасны. "Ты так смеешься, а я даже не посмотрела на тебя." Мэй Джи со спокойным безразличием ответила ей. Цунаде глубоко вздохнула, на ее лбу проступили вены. Лоб действительно был широким. "Мозговой шлюз." Мэй Джи произнесла эту фразу с легкостью. Она была профессионалом в деле досаждения своим сверстникам. "Ты что?!" - Цунаде сжала зубы от злости. "Я обязательно убью тебя, отвратительная девочка-насекомое!" "Вы двое, заключите узел противостояния! Помните, вы сверстники, а не враги. Соревнование прежде всего, но дружбу нельзя терять." Учителя Огава спокойно наблюдал за этой сценой со стороны. Как правило, он не попадал в то место, где Цунаде кого-то била. Цунаде была неглупой. Цунаде холодно смотрела на Мэй Джи, сдерживая свой гнев. Мэй Джи тоже смотрела на нее, ее лицо было скрыто под маской. Цунаде надеялась, что она злится, иначе она бы не произнесла такие резкие слова. Они не могли оказать никакого влияния на

Мэй Джи. Но Мэй Джи не хотела тратить время на болтовню с Цунаде. "Учитель, а почему вы не кричите "начать"? "Начать!" После того как команда была дана, ни одна из них не сделала ни движения. Они просто стояли на месте, готовясь к бою. Цунаде не знала, что таит в себе Мэй Джи, и была не в состоянии предсказать ее действия. Но Мэй Джи не хотела двигаться. Ей было слишком тяжело. Она хотела быстро покончить с этой битвой. Она подняла руку, широкий рукав открывался, указав пальцем на Цунаде. Это не выглядело как атака, она не собиралась формулировать печати. Если бы Абурамэ использовали насекомых в бою, они бы обязательно создали печать. Цунаде была уверена в своих знаниях. "Ты действительно знаешь, что такое ужас роя?" В момент, когда она закончила фразу, рой насекомых сошел с ума.словно дым, словно дождь, он пошел в обратном направлении, словно ливневая вода, вырываясь из-под манжет Мэй Джи, из-под ее капюшона, из ее брюк, и из всех складок ее одежды, словно темные тучи. Он закрыл собой солнце, свисая с нее тяжелым покровом, словно грозовая туча. Он гудел, будто живой организм, предвещая беду. Свет на расстоянии в сотни метров потускнел от роя, заставляя людей чувствовать давление и беспокойство. В это время Мэй Джи медленно подняла руку и лениво совершила печать на груди. "Са теперь почувствуй мой ужас." Девушки и мальчики вне площадки кричали от ужаса. Вдали от них Сандай вскочил со своего стула от шока. Это было не то, что должен был показать ученик первого года школы ниндзя. Даже если бы ее немедленно выпустили из учебного заведения, это не было бы преувеличением. Цунаде на арене стояла, лицом к огромному роя насекомых. Ее руки и ноги покрылись потом, по ее телу бегали мурашки. Физически она чувствовала дискомфорт, у нее было сильное сердцебиение, и все ее тело оцепенело. Прежде чем Цунаде смогла что-либо предпринять, рой насекомых хлынул на нее волной. Она попыталась убежать, но рой ее окружил со всех сторон. Цунаде не смогла оказать никакого сопротивления и упала на землю. Она стонала и билась в рое, ее крики гудели по всем окрестностям. Все оставшиеся в свидетели проглотили свою слюну и бессильно смотрели, как Цунаде перестала двигаться, а крики утихли. "Прекрати! Мэй Джи!" "Учитель, все в пределах разумного." С этими словами Мэй Джи вернула рой насекомых себе, и они погрузились в ее тело. Создавалось впечатление, что все произошедшее было иллюзией. Цунаде лежала на поле и смотрела в небо тупым взглядом. Ее грудь все еще немного поднималась и опускалась, слюна стекала по углу ее рта. Она была сломлена. Она просто была истощена из-за того, что потеряла слишком много чакры. Ей не было ничего страшного. Мэй Джи не кусала ее. "Победитель! Абурамэ Мэй Джи." "Какая же ты слабая." Прошептав эти слова, Мэй Джи вернулась в очередь. Все смотрели, как она идет к ним, и уступали ей дорогу. Они поняли, что на самом деле испытали настоящий ужас. Даже если бы ты был парнем, ты бы не хотел, чтобы насекомые Мэй Джи ползали по тебе.

<http://tl.rulate.ru/book/111601/4208923>